

Секция «Журналистика»

Трагедия глазами телезрителей

Якушева Юлия Георгиевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: yuakusheva@gmail.com

В теории журналистики важнейшей социальной функцией современных СМИ признается информационная функция [3], [5]. Это означает, что телевизионная аудитория имеет право на получение интересующей ее информации – своевременной, объективной, достоверной. В частности это относится к сообщениям о чрезвычайных происшествиях. Задержка оповещения свидетельствует о нарушении функции телевидения, которое, не предоставляя актуальной информации о реальности, формирует некую параллельную реальность для зрителей, имеющую малое отношение к действительности.

В период наводнения в Краснодарском крае летом 2012 года федеральные и местные телеканалы страны не предоставляли аудитории оперативной информации о факте, масштабах и причинах бедствия. Значит, предполагаем, что функция информирования по разному реализуется в зависимости от позиции, которая вырабатывается в рамках редакционной политики телевизионных каналов и отдельных программ. Опрос представителей руководства каналов и отдельных программ методом экспертного интервью позволяет определить факторы влияния на появление информации в эфире.

Среди экспертов телевидения сложилось мнение, что информация о наводнении на Кубани поступала «по-отмашке» [4]. Информационным поводом для спецвыпусков служило не событие непосредственно, а, например, прибытие на место происшествия президента страны. Значит, предполагаем наличие политической доминанты при освещении в СМИ экстремальных ситуаций.

Относительно трансляции шокирующих, эмоциональных кадров с места трагических событий предполагается, что отношение к ним аудитории может различаться в зависимости от культурно-исторических, национальных характеристик зрителей. Американские исследователи Фами и Джонсон определили [7], что одни и те же изображения, казавшиеся американским зрителям сенсационными, шокирующими, излишне эмоциональными, арабские зрители воспринимали как объективное, реалистичное отражение жизни. Подобный опрос зрительской аудитории российского телевидения дает представление о реакции телезрителей на видеоматериалы о трагедиях с точки зрения этики.

Масштабное освещение трагедий и катастроф в средствах массовой информации составляет также важную этическую проблему, о которой упоминает в своем исследовании Роберт Чалдини. Изучая влияние «феномена Вертера» [6], автор приводит данные, где сразу после шумного освещения в СМИ, например, самоубийства число совершаемых самоубийств резко увеличивается. Скачок происходит прямо пропорционально масштабу освещения в тех географических районах, где данный случай получил широкую огласку. Другая проблема состоит в том, что трагедии, которые следуют за соответствующими сообщениями в СМИ, не укладываются в «норму». После резкого подъема кривая происшествий не падает ниже среднего уровня, а лишь возвращается

к нему. В этой связи выясняем, как программная политика влияет на степень эмоциональности, «сенсационности» материала о трагических событиях, отобранного для эфира.

Этот аспект важен, так как СМИ, даже избегая открытой демонстрации шокирующего контента, способны создавать фон трагедии, нагнетать атмосферу страха соответствующим тоном сообщений, упоминанием незначительных, но пугающих деталей в шпигелях новостей и анонсах программ. Психологи указывают на «травмогенность» освещения журналистами экстремальных ситуаций. Делая зрителя свидетелем происходящего, СМИ распространяют на него стресс, который может стать источником психической травмы, стрессового расстройства [1].

В этой связи особое значение приобретает медиаобразование аудитории, то есть совокупность системных действий, направленных на формирование личности, обладающей культурой общения со средствами массовой коммуникации на основе гуманистических идеалов и ценностей [2]. Предполагается, что телезритель, обученный грамотно «читать» медиатекст, с развитой способностью к восприятию и аргументированной оценке информации защищен от крайних проявлений реакции на демонстрацию трагических событий на экране, таких как депрессия, агрессия, паника и т.п. С другой стороны, развитие системы медиаобразования позволит оценивать медийную практику и оказывать на нее влияние как со стороны журналистов, так и со стороны общественности и академических кругов.

Литература

1. Белозерова Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект. Меди@льманах. – М., 2004. №1.
2. Жилавская И.В. Интерактивная (журналистская) модель медиаобразования // Медиаскоп. 2008. № 2. Режим доступа 24 февраля 2013 г.: <http://www.mediascope.ru/node/2> свободный. – Загл. с экрана.
3. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е.П. Прохоров. – 6-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 53.
4. Трагедия Крымска на телеэкране и в социальных сетях / Смотрим телевизор // «Радио Свобода». 09.07.2012. Режим доступа 30 октября 2012 г.: <http://www.svobodanews.ru> свободный. – Загл. с экрана.
5. Цвик, В.Л. Телевизионная журналистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика» / В.Л. Цвик. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2011. – С. 199.
6. Чалдини, Р. Психология влияния. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2001. – С. 137-139.
7. Fahmy, S., Johnson, T. J. Show the truth and let the audience decide: A web-based survey showing support among viewers of Al-Jazeera for use of graphic imagery // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2007. No. 51(2). P. 245-264.